Можно ли писать картины, не чувствуя рук? Петр Киреев

А ведь жизнь обещала быть удачной...

Коренной керчанин Петр Петрович Киреев родился 9 января 1952 года в рабочей семье. Школа, спорт, металлургический техникум, армия, семья... Все как у всех: в меру удачлив, в меру талантлив, в меру счастлив. И все же с раннего детства Петр отличался от своих сверстников тем, что не интересовался покупными игрушками – он делал их сам. Ему не интересен был пассивный отдых, он всегда что-то изобретал. В 13 лет вынес во двор самокат, который управлялся ногами, и только через 20 лет этот спортивный снаряд назвали скейтом. В 17 лет он стал кандидатом в мастера спорта по спортивной гимнастике, защищал честь техникума, города, Крыма.

Петр прекрасно разбирался в технике. В 22 года сам сделал глиссер, который в то время был самым быстроходным на нашем побережье, к 24 годам освоил художественное литье, ковку, чеканку, продолжал увлекаться спортом, но уже не гимнастикой, а аквалангом. Был комсоргом цеха на комбинате, затем парторгом, несколько созывов выбирался членом горисполкома.

Меня с раннего детства завораживали его руки. Их движения всегда были четкими, быстрыми без суеты. Словом, к чему бы Петр ни прикасался, все было отлично, все работало, становилось ярким.

Людей, знающих Петра, неизменно привлекала его внутренняя красота и сила, к нему тянулись и тянутся люди.

17 лет назад перед Петром было два пути: стать инвалидом, не способным себя обслуживать, или быстро умереть.

Он выбрал третий путь – стал спешить жить. В 30 лет, когда у Петра рос 6-летний сын и 2-месячная дочь, когда все удается, когда мечтаешь о будущем своем и своих детей,

врачи поставили диагноз: «Миопатия Шарко-Мари», что в переводе для обычных людей означает полнейшее атрофирование мышц тела. Это заболевание настолько редкое и малоизученное, что современные медики лечить его не научились. Греческий мультимиллионер Онассис, страдавший подобным недугом, бросил к ногам медицинских светил все свои деньги. Но даже облегчить его страдания они не смогли. В 30 лет Петр понял, что обречен, и что к 35 годам не сможет ходить, к 40 годам – поднять чашку с чаем. Перед ним действительно было два пути. Как он нашел третий – до конца могут понять только те люди, которые попадали в подобную ситуацию. В ситуацию под названием «обреченность».

Учиться жить пришлось заново.

Болезнь – это всегда плохо. неизлечимая болезнь – это жестоко и несправедливо. Петр не ропщет на судьбу, он спешит жить, борется за каждый прожитый день.

Работая на комбинате наладчиком, выезжал на консультации и лечение к профессорам, академикам. С апреля, надевая гидрокостюм и акваланги, уходил под воду. Не пропускал ни одного дня охоты, изобретал и изготавливал универсальные станки для работы в домашних условиях, так как не верил, что болезнь доберется до рук, которые по праву считались «золотыми». В этот период своей жизни о живописи он не задумывался.

Первый в жизни штрих кистью Петр сделал уже беспомощными руками.

Любой больной, даже если он находится на смертном одре, надеется на чудо. Петр же надеялся на «авось». Он смог принять то, что ноги уже неподвижны, наивно полагая, что судьба не будет так жестока, чтобы отнять и руки. Наступил самый тяжелый момент в жизни: из рук валилось все, он перестал ощущать пальцы. И вот тогда он взял в руки карандаш, начал делать зарисовки пейзажей, которые были дороги. Затем стал пытаться писать маслом.

Петр пишет море, природу – все то, что нас окружает, и на что многие перестали обращать внимание. У него восприятие жизни обострено многократно, потому, что жизнь несправедливо обошлась с ним. Умение удивляться самым простым вещам и

явлениям у Петра с годами усиливается. Именно это и ощущается в его работах.

Внутренняя сила и красота Петра, которая поражала меня с детства, ярко проявилась в начале его творческого пути – пути художника. Он не консультировался у профессиональных художников, и не потому, что не доверял им, – он хотел до всего дойти самостоятельно. Писал, что хотел и как видел сам. Месяцами ловил «воздух», «ветер», «запах моря». Единственным его учителем был Айвазовский, творчество которого Петр изучал месяцами.

4 ноября 1999 года состоялось открытие выставки художника Петра Киреева в картинной галерее города Керчи. Она посвящалась 100-летию металлургического комбината им. Войкова. Петр посвятил ее комбинату не потому, что его родители и он сам работали на этом предприятии, а потому, что 10 лет назад, когда Петр стал инвалидом 1 группы без права работы, его руководители решили: Петр будет работать до тех пор, пока сам не уйдет. Рабочие оборудовали ему кабинет, подвели коммуникации. На комбинате его не просто уважали – его любили. Даже тогда, когда он не смог передвигаться, его начальник приезжал каждое утро домой, брал Петра и увозил на работу.

Это продолжалось 4 года. Пришло время борьбы за каждое рабочее место, руководители цеха пытались сохранить на производстве молодежь, и даже тогда коллектив решил, что Петр должен работать. И дело было не в зарплате. Его товарищи понимали, что Петр до последнего должен быть среди людей. И по сей день комбинат не оставляет Петра один на один с бедой.

Первая выставка помогла Петру переступить робость самодеятельного художника и решиться показать свои работы людям. До сих пор его картины видели только самые близкие. Выставка получила сильный резонанс. Люди приходят на выставку несколько раз, приводят своих друзей, детей. Столкнувшись с судьбой Петра и его работами, останавливаются, оглядываются на свою судьбу, пытаются что-то изменить в ней, видя пример мужества.

Красота, которую дарит людям художник Петр Киреев, не дает им права назвать его инвалидом и жалеть. Он ждет и находит понимание и сопереживание.

Можно ли писать картины, не чувствуя рук

Автор: admin

19.10.2011 20:03 - Обновлено 31.10.2014 05:02

И последнее...

Работы художника Петра Киреева перед вами.

Глядя на них, попытайтесь представить, что написаны они почти неподвижными руками. В работах Петра нет «пены», каждый сантиметр на холсте написан четко и скрупулезно. Каждый сантиметр на его полотне живет. А ведь от любого движения у него вибрируют пальцы, руки и все тело. И чтобы сделать четкую линию или хотя бы точку, он на этот миг задерживает дыхание.

Попытайтесь представить, как из этих невероятных усилий, от мазка к мазку, рождается то, что Вы видите. Представить и понять, как надо любить жизнь, чтобы творить красоту, которую художник давно воспроизводит лишь по памяти.

Сколько он еще напишет? Этого Петр не знает. Но безусловно одно: он не сдастся до тех пор, пока жив!

Автор - **Людмила Киреева**

[Источник](#)